

Научная статья

УДК 343.265

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.014

К вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденных к пожизненному лишению свободы

КАМО КАМОЕВИЧ ГАРИБЯН

Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по г. Москве, Москва, Россия, kamo.garibyan@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам совершенствования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы в России. Приводятся статистические данные о динамике применения данного поощрительного института в отношении осужденных в сравнении с количеством поданных ходатайств об условно-досрочном освобождении за последние 22 года. Предлагается исключить возможность условно-досрочного освобождения в отношении определенных категорий осужденных к пожизненному лишению свободы (осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 131 и ч. 3 ст. 205 УК РФ). Рассмотрен зарубежный опыт применения данного поощрительного института (США, КНР, Великобритания, Узбекистан). Даны предложения по усилению контроля за осужденными к пожизненному лишению свободы, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания, с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; пожизненное лишение свободы; осужденный; зарубежные страны.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Гарибян К. К. К вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденных к пожизненному лишению свободы // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 117–124. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.014.

Original article

Discussing Conditional Early Release from Serving Sentences in relation to Those Serving Life Imprisonment

KAMO K. GARIBYAN

Criminal Executive Inspection of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, kamo.garibyan@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of improving the institution of conditional early release from serving a sentence in relation to those sentenced to life imprisonment in Russia. Statistical data on the dynamics of the use of this incentive

institution in relation to convicts in comparison with the number of applications for parole filed over the past 22 years are given. It is proposed to exclude the possibility of conditional early release in relation to certain categories of persons sentenced to life imprisonment (convicted of crimes provided for in Part 5 of Article 131 and Part 3 of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation). Foreign experience of using this incentive institute (USA, China, Great Britain, Uzbekistan) is considered. Proposals are made to strengthen control over those sentenced to life imprisonment, released on parole from serving their sentences, taking into account foreign experience.

Key words: conditional early release from serving a sentence; life imprisonment; convicted person; foreign countries.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Garibyan K.K. Discussing conditional early release from serving sentences in relation to those serving life imprisonment. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 117–124. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.014.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является одним из важнейших и широко применяемых институтов уголовно-исполнительного права, способствующих эффективному исправлению осужденных и их социальной адаптации. В настоящее время данный институт считается наиболее действенным средством позитивного стимулирования правопослушного поведения.

Условно-досрочное освобождение предусматривает возможность досрочного освобождения осужденного от реального отбывания наказания при соблюдении определенных условий, установленных уголовным законом. Общие материальные и формальные основания закреплены в ст. 79 УК РФ. Материальным основанием применения данного поощрительного института является признание судом, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, а также полностью или частично возместил вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. Формальным основанием является фактическое отбытие лицом в зависимости от тяжести совершенного преступления 1/3, 1/2, 2/3, 3/4, 4/5 срока наказания (при этом данный срок не может быть менее шести месяцев), а в отношении пожизненно осужденных – не менее 25 лет лишения свободы.

Рассмотрим статистические данные о динамике применения института условно-досрочного освобождения в России в сравнении с количеством поданных соответствующих ходатайств за последние 22 года [1] (таб.).

Динамика применения института условно-досрочного освобождения в России в сравнении с количеством поданных соответствующих ходатайств за последние 22 года

Годы	Количество поданных ходатайств об условно-досрочном освобождении	Количество удовлетворенных ходатайств об условно-досрочном освобождении	Доля удовлетворенных ходатайств об условно-досрочном освобождении
2001	138 320	131 484	95,1
2002	158 213	151 349	95,6
2003	166 645	154 693	92,8
2004	207 208	176 735	85,3

2005	173 144	133 420	77,1
2006	181 391	129 589	71,4
2007	194 176	132 880	68,4
2008	193 736	124 718	64,4
2009	205 473	121 616	59,2
2010	207 383	118 625	57,2
2011	190 822	107 543	56,4
2012	174 854	89 907	51,4
2013	142 128	65 237	45,9
2014	132 358	54 504	41,2
2015	117 197	46 331	39,5
2016	122 552	55 217	45,1
2017	112 581	53 804	47,8
2018	99 646	49 292	49,5
2019	92 545	45 387	49,0
2020	83 147	38 912	46,0
2021	69 302	29 759	42,0

Максимальный процент удовлетворенных ходатайств был в 2001 г. и составлял 95,1 %. В течение последующих лет он постепенно снижался и в 2021 г. составил уже 42 %. Полагаем, что причинами такого снижения являются: во-первых, изменившийся в соответствии с федеральным законом от 08.12.2003 № 161-ФЗ порядок подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении согласно ч. 1 ст. 175 УИК РФ; во-вторых, высокий уровень рецидивной преступности среди условно-досрочно освобожденных [2, с. 78].

Вышеуказанное свидетельствует о необходимости совершенствования норм, регламентирующих порядок и условия условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к лишению свободы путем внесения соответствующих изменений в УК РФ.

Представляется интересным рассмотреть некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы и пути его совершенствования. Следует отметить, что до настоящего времени никто из осужденных к пожизненному лишению свободы не был освобожден условно-досрочно от отбывания наказания по решению суда. Так, например, в 2013 г. осужденный к пожизненному лишению свободы 73-летний Казбек Калоев Белозерским районным судом Вологодской области был освобожден условно-досрочно от отбывания наказания, несмотря на категорические возражения администрации исправительного учреждения. Прокуратура Вологодской области обжаловала данное решение. По мнению прокурора, судья также не учел данные о поведении осужденного за весь период отбывания наказания, а также тот факт, что осужденный свою вину не признал, не раскаялся. Судебная коллегия по уголовным делам Вологодского областного суда с доводами жалобы согласилась, постановление Белозерского районного суда отменила и направила дело на новое рассмотрение, по результатам которого осужденному было отказано в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания [3].

Согласно уголовному законодательству Российской Федерации институт условно-досрочного освобождения может быть применен в отношении всех категорий осужденных к пожизненному лишению свободы (при наличии установленных

законом оснований). Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо исключить возможность условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы по определенным статьям. Так, например, осужденные за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних относятся к особой категории лиц, их преступления отличаются следующими специфическими чертами:

– убийства совершаются с особой жестокостью и связаны с сексуальными переживаниями преступника;

– лицо, совершающее сексуальные посягательства, имеет психическое расстройство или находится под действием психоактивных веществ;

– жертвами становятся дети раннего возраста обоих полов (мальчики и девочки);

– количество лиц, ставших жертвами, – два и более [4, с. 162].

Большинство вышеуказанных преступлений – это не просто нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, это преступления, которые наносят серьезный вред психическому и физическому здоровью жертв, а также оставляют негативный след на всю их последующую жизнь.

Исследования как отечественных, так и зарубежных ученых показали, что после пятнадцати лет отбывания наказания у осужденного формируется пассивное отношение к исправительному воздействию [5, с. 10–11]. При этом в силу наличия у многих осужденных тяжелых психических расстройств они в случае освобождения будут представлять потенциальную опасность для общества, иметь сложности с адаптацией к условиям жизни на свободе, поэтому перспектива их условно-досрочного освобождения представляется спорной. Неслучайно в отношении осужденных к лишению свободы на определенный срок за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, формальным основанием для возможности условно-досрочного освобождения законодатель закрепил фактическое отбытие лицом 4/5 срока наказания. Важно отметить, что условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних вызовет серьезное общественное возмущение и резонанс, что негативно отразится на имидже системы правосудия страны и приведет к утрате веры общества в единственно возможную справедливую меру наказания за совершение подобных преступлений.

На основании вышеизложенного считаем, что целесообразно исключить в действующем законодательстве возможность применения условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 131 УК РФ (изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего).

Целесообразно не применять условно-досрочное освобождение также в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 205 УК РФ (террористический акт, сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения

либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ или повлекших умышленное причинение смерти человеку) [6, с. 46]. По нашему мнению, следует исключить такую возможность в отношении данной категории осужденных по следующим причинам:

1. Подобные преступления, посягающие на общественную безопасность, причиняют вред неопределенно большому кругу общественных отношений, что обуславливает высокую степень общественной опасности таких преступлений. Террористические акты, связанные с ядерными материалами или источниками радиоактивного излучения, ядовитыми, отравляющими, токсичными, опасными химическими или биологическими веществами, могут иметь катастрофические последствия для здоровья и жизни большого количества людей, а также непоправимые последствия для фауны, флоры и всего человечества.

2. В отличие от других деяний, запрещенных УК РФ, совершение вышеуказанных преступлений может свидетельствовать о наличии у осужденного антиобщественных убеждений, которые не поддаются коррекции и не гарантируют безопасности общества в случае условно-досрочного освобождения.

3. Необходимость предупреждения совершения подобных преступлений в будущем (общая превенция).

Следует отметить, что институт условно-досрочного освобождения не применяется в отношении определенных категорий осужденных в ряде зарубежных стран. Так, например, в законодательстве некоторых штатов Америки предусмотрено назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение в отношении осужденных за совершение убийства первой степени [7, с. 38].

Согласно ст. 81 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики рассматриваемый институт не может быть применен в отношении рецидивистов, осужденных к лишению свободы на срок 10 и более лет за умышленное убийство, изнасилование, разбой, похищение человека, взрыв, поджог и другие насильственные преступления, а также осужденных к пожизненному лишению свободы [8, с. 58].

В соответствии с Законом о юстиции Великобритании 2003 г. в этой стране в отношении определенной категории осужденных к пожизненному лишению свободы также исключена возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [9].

Уголовное законодательство Республики Узбекистан также предусматривает положения, в соответствии с которыми институт условно-досрочного освобождения применяться не может. Так, в соответствии со ст. 73 Уголовного кодекса Республики Узбекистан условно-досрочное освобождение не применяется в отношении: осужденных к пожизненному лишению свободы и длительным срокам лишения свободы; особо опасных рецидивистов; организаторов, участников организованной группы или преступного сообщества; осужденных за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, изнасилование, изнасилование или насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме в отношении потерпевшего, заведомо для виновного не достигшего 14 лет; осужденных за преступления против Республики Узбекистан, мира и безопасности человечества, контрабанду ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового

уничтожения, материалов и оборудования, которые заведомо могут быть использованы при его создании [10].

Вместе с тем с целью постепенного применения средств поощрительного воздействия для осужденных к пожизненному лишению свободы представляется целесообразным изменить механизм применения института условно-досрочного освобождения. Так, например, в Германии особое значение уделяется постепенной подготовке и социальной адаптации этой категории заключенных к жизни в обществе. Для этого предусмотрены отделения открытого и полуоткрытого типов, входящие в исправительные учреждения, в которые переводятся осужденные к пожизненному лишению свободы за год до предполагаемого условно-досрочного освобождения. При этом перевод осужденного по тюремной лестнице осуществляется постепенно, из тюрем максимального уровня безопасности в тюрьмы с более мягким режимом содержания [11, с. 124–125].

Представляется целесообразным закрепить в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве нормы, предусматривающие возможность перевода положительно характеризующихся осужденных к пожизненному лишению свободы после фактического отбытия 20 лет срока наказания из исправительной колонии особого режима для пожизненно осужденных в исправительную колонию строгого режима, а после отбытия 22 лет – из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение, после этого осужденный будет иметь возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Поэтапное изменение условий содержания данных лиц с учетом их поведения будет способствовать восстановлению социально полезных связей в связи с увеличением количества свиданий, а также передач и посылок, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на эффективную социальную адаптацию осужденных.

Представляется интересным рассмотреть положительный опыт досрочного освобождения осужденных под электронный надзор. Суть такого рода освобождения заключается в том, что за лицом, досрочно освободившимся, уполномоченными органами осуществляется надзор с использованием технических средств контроля, в частности электронного браслета. Такой способ контроля применяется во многих зарубежных странах, в том числе в США, Англии, Израиле и т. п. При этом данные лица могут освободиться от электронного надзора при соблюдении всех установленных обязанностей по истечении двух месяцев. Например, в Англии при нарушении условно-досрочно освобожденным условий электронного мониторинга подрядчик направляет отчет по выявленным нарушениям в отдел исполнения наказаний для дальнейшего принятия решения об отмене досрочного освобождения либо изменении условий такого освобождения. При подтверждении нарушения осужденный отправляется в места лишения свободы для дальнейшего отбывания оставшейся неотбытой части наказания.

На основе положительного зарубежного опыта целесообразно предусмотреть и в России в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы после их условно-досрочного освобождения электронный надзор (например, сроком на срок пять лет) [12, с. 13]. Такие меры позволят усилить контроль за данной категорией лиц и послужат действенным способом их социальной адаптации к жизни обществе.

В связи с вышеизложенным совершенствованию норм, регламентирующих применение института условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы, необходимо уделять должное внимание. Вместе с тем следует отметить, что исключение такой возможности должно соответствовать международно-правовым документам, связанным с правами заключенных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовное судопроизводство. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях // Судебная статистика РФ : офиц. сайт. URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 05.03.2023).
2. Селиверстов В. И., Грушин Ф. В., Лядов Э. В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика в отношении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 469. С. 76–84.
3. Пожизненно осужденный был освобожден по УДО из колонии Полярная Сова. URL: <https://suvorov.legal/pozhiznenno-osuzhdennyiy-byil-osvobozhden-po-udo-iz-kolo-nii-polyarnaya-sova/> (дата обращения: 01.05.2023).
4. Свистильников А. Б., Новоселов Н. Г., Ковтун В. А. Криминологическая характеристика личности преступника-педофила и ее роль в борьбе с насильственными действиями сексуального характера // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2 (5). С. 159–164.
5. Горбач Д. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 24 с.
6. Гарибян К. К. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы в России и за рубежом // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Вологда, 2019. Ч. 1. С. 42–46.
7. Гаманенко Л. И. Предоставление условно-досрочного освобождения осужденным к пожизненному лишению свободы // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2018. С. 37–40.
8. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общ. ред. проф. А. И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева; пер. с кит. проф. Хуан Даосю. 2-е изд. М., 2021. 312 с.
9. Criminal Justice Act 2003. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents> (дата обращения: 05.03.2023).
10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 05.03.2023).
11. Гарибян К. К. Сравнительно-правовой анализ института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в России, Великобритании и ФРГ // Экономика, управление, право и общество : материалы VI Межрег. науч.-практ. сетевой интернет-конференции. Симферополь, 2022. С. 122–126.
12. Бабаян С. Л., Габараев А. Ш. Совершенствование системы стимулирования в отношении осужденных к исправительным работам // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 9–13.

REFERENCES

1. Criminal proceedings. Consideration of petitions during investigative actions. *Sudebnaya statistika RF: ofits. sait* [Judicial statistics of the Russian Federation: official website]. Available at: <http://stat.api-пресс.rf/stats/ug/t/15/s/13> (accessed March 5, 2023).

2. Seliverstov V.I., Grushin F.V., Lyadov E.V. The criminal law and penal policy in relation to parole. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2021, no. 469, pp. 76–84. (In Russ.).
3. *Pozhiznenno osuzhdennyi byl osvobozhden po UDO iz kolonii Polyarnaya Sova* [A life-long convict was released on parole from the Polar Owl colony]. Available at: <https://suvorov.legal/pozhiznenno-osuzhdennyiy-byil-osvobozhden-po-udo-iz-kolo-nii-polyarnaya-sova/> (accessed May 1, 2023).
4. Svistil'nikov A.B., Novoselov N.G., Kovtun V.A. Criminological characteristics of the personality of a pedophile criminal and its role in combating violent acts of a sexual nature. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii = Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 2 (5), pp. 159–164. (In Russ.).
5. Gorbach D.V. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya v vide pozhiznennogo lisheniya svobody: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Conditional early release from serving a sentence of life imprisonment: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Ryazan, 2012. 24 p.
6. Garibyan K.K. Conditional early release of those sentenced to life imprisonment in Russia and abroad. In: *Ugolovnoe nakazanie v Rossii i za rubezhom: problemy naznacheniya i ispolneniya: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch. Ch. 1.* [Criminal punishment in Russia and abroad: problems of appointment and execution: collection of materials of the international scientific and practical conference: in 2 parts. Part 1]. Vologda, 2019. Pp. 42–46. (In Russ.).
7. Gamanenko L.I. Granting conditional early release to those sentenced to life imprisonment. In: *Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviya: sb. materialov V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Penitentiary system and society: experience of interaction: collection of materials of the V international scientific and practical conference]. Perm, 2018. Pp. 37–40. (In Russ.).
8. *Ugolovnyi kodeks Kitaiskoi Narodnoi Respubliki* [Criminal Code of the People's Republic of China]. Ed. by Chuchayev A.I., Korobeev A.I. Moscow, 2021. 312 p.
9. *Criminal Justice Act 2003*. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents> (accessed March 5, 2023).
10. *Ugolovnyi kodeks Respubliki Uzbekistan ot 22.09.1994* [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan of September 22, 1994]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (accessed March 5, 2023).
11. Garibyan K.K. Comparative legal analysis of the institute of parole from serving a sentence in Russia, Great Britain and Germany. In: *Ekonomika, upravlenie, pravo i obshchestvo: materialy VI Mezhhreg. nauch.-prakt. setevoi internet-konferentsii* [Economics, management, law and society: materials of the VI Interregional scientific and practical e-conference]. Simferopol, 2022. Pp. 122–126. (In Russ.).
12. Babayan S.L., Gabaraev A.Sh. Improvement of the incentive system for convicts to correctional labor. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2017, no. 3 (32), pp. 9–13. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КАМО КАМОЕВИЧ ГАРИБЯН – инспектор информационно-аналитической группы Уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по г. Москве, Москва, Россия, kamo.garibyan@bk.ru

КАМО К. GARIBYAN – Inspector at the Information and Analytical Group of the Criminal Executive Inspection of the Federal Penitentiary Service of Russia in Moscow, Moscow, Russia, kamo.garibyan@bk.ru

Статья поступила 24.03.2023